

Академия Куо.

Гробовая тишина была единственным звуком в помещении и в области в принципе. Молчали даже атакующие силы, с которыми пришла Катэрея. Все были в шоке от ее действий, а особенно я.

Злодей внезапно переметнулся а другую сторону? Звучит очень странно. Был ли это результат моих действий в замке Люцифера? Сомневаюсь, так как кроме Ризевим-чан я ни с кем особо словами не перекидывался. И вообще, эта ситуация пахнет чем-то подозрительным.

Посмотрев по сторонам, я заметил, что все взгляды были направлены на меня и Катэрею. От этого, впервые за всю свою жизнь здесь, я был смущен. А такого не случалось даже в случае с Фенексами.

— Эм... Я польщен и все такое, но почему такая перемена? Разве вы не должны рвать и метать своим высокомерием и силой, леди Левиафан? — спросил я, глядя на стоящую на коленях Катэрею.

— Со мной связались. Раскрыли глаза на то, в чем я нуждаюсь. — подняв голову и посмотрев мне в глаза, ответила она.

Связались? Звучит очень знакомо. Как...

— Ничего не хочешь мне сказать, м, Левиафан? Фенекс запустил флешмоб, а ты подхватил?

— В отличие от Фенекса, моих потомков всего двое. К тому же, меня забавляет вся эта ситуация.

— Забавляет, а? — моя бровь дернулась в раздражении.

— Ага. — практически безразлично ответил он.

Лаааадно... Если он хочет поиграть, тогда...

Я поднял руку и уже хотел насильно материализовать Гоэтию, как вдруг с неба раздался злобный крик.

— Предатель!

Я повернул голову в сторону источника, впрочем, как все остальные, и увидел Шалбу, гневно смотрящего на Катэрею. Глаза присутствующих в комнате стали острыми, а они сами начали готовиться к бою.

— Шалба Вельзевул! — удивленно воскликнула Риас.

— Сразу два потомка старых Владык?! — добавила Сона.

— Разве наши цели не идентичны?! Как ты могла предать то, ради чего погибли наши предки?!

— не обращая внимания на остальных, обратился Шалба к Катэреи.

— Наши цели никогда не были таковыми. И я не предаю, а как раз наоборот, — выпрямившись, ответила она и взглянула на Шалбу — Почему ты здесь, Шалба?

— Лорд Ризевим подозревал, что после инцидента в замке ты предашь нас. И, как вижу, его подозрения оправдались, — заявил он и собрал энергию в кулаке — Умри, предатель.

Из его руки вылетел концентрированный луч энергии, который при попадании определенно мог убить Катэрею. И все из-за того, что он не стал церемониться, а сразу использовал змею Офис в своем теле. Мне даже не нужно было напрягаться, чтобы понять это, так как в очертании его ауры присутствовала дымка, от которой веяло “Ничто”.

Но вернемся к делу. Скорость луча была высокой. Перед Катэреей начал быстро образовываться защитный магический круг, но недостаточно. Остальные присутствующие в комнате попытались помочь ей, однако они не успевали.

И когда атака почти достигла ее, перед ней загорелся мой магический круг. Луч Шалбы ударился об него и спустя секунду рассыпался в ничто. На это сам Шалба стал еще злее, затем он дал команду и в нас полетели световые копья, демонические шары, заклинания и тому подобное.

Правда, все это было заблокировано щитом, который поддерживали Михаил, Сазекс и Грейфия. Вали не стал рваться в бой, как это было в каноне, а пристально наблюдал за мной. Азазель задумчиво смотрел на Шалбу, а Габриэль поддерживала Михаила. Церковники с демонами просто оставались на местах и ждали приказов своих лидеров.

Катэрея же, медленно развернувшись в мою сторону, сделала небольшой поклон.

— Спасибо.

— Не стоит. Считаю это авансом, — усмехнулся я, а затем взглянул на Моргану — Ваше Величество, вы можете привести сюда виновника временного замкнутого поля?

— Мы спасем Гаспера! Кто знает, что она сделает с ним?! — запротестовала Риас, на что ее свита закивала головами.

— А что мне за это будет? — дерзко улыбнулась Моргана, проигнорировав ее.

— Свидание?

— О? Тогда оно должно быть особенным, чтобы впечатлить меня. Ну, я пошла. — сказала она и поцеловала меня в щеку на прощание, кинув провоцирующий взгляд на Акено, и растворилась в темно-синих бабочках. Сама Акено сжала кулаки и стиснула зубы, а по ее телу прошлись несколько молний, показывая что она очень недовольна.

Ну, переживет, а теперь можно чуть-чуть разгуляться.

-0-

То тут, то там вспыхивали огни разных цветов и оттенков, а разнообразные магические круги не прекращали стрелять по нашей позиции. Из-за Святого Механизма Гаспера лидеры фракций не могли перейти в атаку, так как в таком случае это подставит нас под удар.

Риас грызла ногти от беспокойства за слона и собственного бездействия. Конеко, Асия и Киба понимали, что ничего не могут сделать и просто стояли на местах, а Иссэй пялился на грудь потомка Старых Владык.

Но все это не волновало Акено. Ее разум горел гигантским пламенем ярости от действий Морганы. Тот поцелуй в щеку сильно задел ее, но она понимала, что спутница Романи сильнее. И этот факт еще больше бесил Королеву Риас.

Неприятное колющее чувство от близости между Берсеркером и Волшебником пронзало сердце Акено раз за разом, когда они взаимодействовали друг с другом.

Ревность.

Недовольство и разочарование росло еще больше от слов самого Волшебника. Он не воспринимал чувства Акено и предпочитал игнорировать их, как и знаки внимания. И это было... больно...

Руки были плотно сжаты в кулак, губы сжались от разочарования, а на лбу образовалась черная линия.

Акено просто не хотела смириться с таким порядком вещей, а поэтому решила...

“Я заставлю его принять меня.”

Это было ее желание. Сильное, глубокое и непреодолимое. С того самого момента, когда он отчитал ее у себя дома. В его нотациях не было злости – лишь разочарование.

Неиспользованный потенциал.

Когда она бросилась на него с объятьями, ей было страшно. Акено боялась, что он оттолкнет ее, что она ему противна как... мусор... Но этого не случилось. Волшебник не обнял ее в ответ и не утешил, из его слов ей стало кое-что понятно.

“Ты мне не неприятна.”

Он принимает ее такой, какая она есть. Он не будет осуждать ее за происхождение или поведение. Эти слова будто бы дали Акено второе дыхание. Свободное и легкое.

“Мне неприятна такая близость. По крайней мере, я так думаю.”

Он был... не уверен. Сомнения пропитывали каждое его слово в этих предложениях, будто бы он сам не знал, верно ли это. Но Акено заметила, точнее почувствовала его боль. Будто бы когда-то он обжегся и больше не хочет испытывать это чувство.

И смотря на его отношения с этой женщиной под таким углом, можно уверенно сказать, что он не подпускает ее ближе определенного уровня. Что-то между знакомой и подругой, но не девушкой или женой. В этот момент в сердце Акено родилось другое желание. Столь же страстное и пламенное...

“Я помогу ему.”

И она исполнит их, чего бы это не стоило. Таковы были мысли Акено, перед тем, как что-то

началось.

Внезапно вся академия задрожала. Из земли вспыхнули гигантские столбы огня, больше похожие на торнадо. Создавалось впечатление, что один такой столб может уничтожить целый город, а их было шесть. Их языки пламени танцевали на ветру, превращая в пепел всех, на кого они попадали. Сотни магов, падших и демонов, с которыми пришли потомки Старых владык, в мгновение превращались в пепел.

— Какая сила... — пробормотал Сазекс, глядя на огонь.

— Великолепно! — воскликнул Вали.

— Это... прекрасно... — добавила Катэрея, стоя рядом с Романи, который только улыбался, заложив руки за спину.

Казалось бы, что их жар должен был испепелить всю академию и всех внутри нее, но этого не случилось. Сама того не понимая, Акено подошла к окну, к которому в опасной близости находился один из этих вихрей смерти.

— Акено! Что ты делаешь?! Уйди оттуда! — раздались со стороны перепуганные и обеспокоенные голоса Риас и ее свиты, но Акено их проигнорировала.

Дойдя до окна, она медленно протянула руку к вихрю, и его языки пламени коснулись ее. Но вместо того, чтобы обжечься или хотя бы как-то пораниться, Акено почувствовала ласку и спокойствие. Это напомнило ей о давно почившей матери, будто бы она с доброй улыбкой на лице и размеренными движениями руки успокаивала свою дочь и защищала от опасностей.

Так тепло...

— Акено? — осторожно спросила Риас, глядя на нее.

— Все в порядке, Риас. — улыбнувшись, сказала Акено, не отрывая взгляда от огня — Романи-сэнсэй не причинил бы вреда тем, кто этого не заслужил.

— Понятия не имею, откуда у тебя такая вера в меня, Акено-чан. — ехидным тоном сказал сэнсэй.

Из самого сердца, сэнсэй...

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/85714/3196553>